

Омурзакова М.

**ТИЛ ИЛИМИНДЕГИ «ЛИНГВОМАДАНИЙ ТАЛДОО»
ТУУРАЛУУ ТҮШҮНҮК**

Омурзакова М.

**ПОНЯТИЕ «ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»
В ЯЗЫКОЗНАНИИ**

M. Omurzakova

**THE CONCEPT «LINGUO-CULTURAL ANALYSIS»
IN LINGUISTICS**

УДК: 81 271.2

Макалa лингвомаданий талдоо маселесинин тил илиминдеги ордун тактап чыгууну камтыйт да, тил менен маданияттын өз ара карым катыштык мамилелери тууралуу сөз болуп, ошону менен бирге колдонуучу атайын түшүнүктөр да четте калган эмес.

Негизги сөздөр: лингвомаданий талдоо, тил, маданият, стереотиби, этнопсихоллингвистика, эмоционалдык болоо.

Данная статья посвящена понятию лингвокультурологического анализа в языкознании, рассмотрены факторы и взаимоотношения связи языка и культуры, стереотипы и стереотипные выражения.

Ключевые слова: лингвокультурологический анализ, язык, культура, стереотип, этнопсихоллингвистика, эмоциональная оценка.

The article regards the notion of linguocultural analysis in linguistics. The factors and relations of connection of language and culture, stereotypes and stereotypic expressions.

Key words: linguocultural analysis, language, culture, stereotype, ethnopsycholinguistics, emotional evaluation.

Термин “культура” имеет широкое и объемное значение, оно определяется в справочном издании как: “...совокупность созданных человеком в ходе его деятельности специфических для него жизненных форм, а также сам процесс их созидания и воспроизводства. В этом смысле понятие культура в отличие от понятия природа – характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления, язык и искусство, технику и технологию и т.д.”

Связь языка и культуры обусловлена тремя факторами: 1) и язык, и культура имеют антропоцентрическую ориентацию, поскольку единственным носителем культуры является человек; 2) и язык, и культура обслуживают жизнедеятельность человека, помогая ему во всех его жизненных условиях быть “человеком разумным” и 3) и язык, и культура есть артефактные явления, т.е. они, будучи как материальными, так и идеальными системами, созданы трудом человека.

Для адекватного познания вышесказанных связей языка и культуры, а также, по мере возможного разрешения разнообразных вопросов, связанных с языком как системой знаков и с культурой как арте-

фактным проявлением человеческой деятельности, на рубеже XX-XXI веков была создана наука лингвокультурология.

Наука лингвокультурология выделяет во взаимоотношении языка и культуры специализированные отношения: для лингвокультурологии язык представляется релевантной сущностью только в его речевом употреблении при обслуживании жизнедеятельности человека; культура же представляется релевантной сущностью только в ее идеальном, духовном проявлении. Культурные материальные артефакты, созданные человеком, интересуют лингвокультурологию только в процессе его “ближайшего значения” [по Потебне], “дальнейшее же значение” (по Потебне) не может интересовать лингвокультурологию, иначе она рискует превратиться в энциклопедию материальных предметов.

“Человек в конце века, наконец-то, осознал, что вся информация о мире приходит к нему по лингвистическому каналу, что он (человек) живет в большой мере в мире слов, чем в мире предметов ...”

Объектом новой науки лингвокультурологии является область взаимодействия языка, как транслятора культурологической информации, и культуры, как духовного артефакта, зафиксированного в исторической памяти и в сознании народа-носителя языка.

При таком понимании объекта культурологии в качестве предмета лингвокультурологии выделяют явления и сущности с серийной языково-духовной экспликацией: обряды, традиции, обычаи, ритуалы, стереотипы, символы, мифы, легенды, сказания, саги, церемонии и установления. Все данные серийные явления и сущности являются результатом исторической памяти и сознания человека и общества с установившимся и закрепившимся в данном языковом обществе определенным культурологическим значением, имеющем если не облигаторный, но все же предписывающий характер.

С этих познаний трактовки предмета лингвокультурологии изучаемые нами стереотипные выражения являются прямым и непосредственным предметом лингвокультурологического исследования, поскольку они соответствуют всем необходимым критериям для их причисления к таковым: во-первых, они являются продуктом духовного освоения челове-

ком и обществом внеязыковой действительности при помощи языка, во-вторых, они характеризуются не как сиюминутные и окказиональные сущности, а установившиеся в процессе диахронического языкового развития, а, в-третьих, они представляют собой серийные явления, тяготеющие к частному повторению и устранению.

Стереотип – это не есть инвариантное установление общества и не есть образец, эталон, которому следует следовать. И в то же самое время стереотип не есть затвердевший ритуал: ритуал классифицируется как облигаторный семантический дискурс, в то же время как стереотип может обладать определенной мерой произвольности. Стереотип есть вариант образца, эталона, и в то же время он есть начальная стадия ритуала, но однако никогда не могущий перейти в собственно ритуал.

Однако стереотипы и стереотипные выражения создаются и употребляются в определенном языковом обществе, говорящем на определенном языке, и, следовательно, являющимся конкретным этносом – носителем конкретного языка. В нашем исследовании таким конкретным этносом являются англичане и русские, языки которых мы подвергаем лингвистическому изучению. Стереотипные выражения зависят от поведенческого типа (менталитета) народа.

Поведенческий тип (менталитет) народа имеет двойную трактовку, двойную классификацию. Если менталитет народа (этноса-носителя языка) обсуждается, оценивается и обозначается со стороны представителей других народов, то в этом случае имеет место обсуждение поведенческого типа народа. Если менталитет народа обсуждается, оценивается и обозначается со стороны представителей самого этого народа, то в этом случае имеет место признание поведенческого стереотипа народа. Так, поведенческий тип англичан обозначается как: холодный, строгий, чопорный, консервативный, прагматичный и совпадает с поведенческим стереотипом, манифестируемым самим представителями английского этноса.

Поведенческий тип и стереотип русский оценивается как: общительный, простой, доброжелательный, легко вступающий в контакт, активный в общении и такая оценка большей частью распространена в Европе и в США.

И, разумеется, такой поведенческий тип и стереотип англичан и русских не может не отразиться в содержании образуемых и употребляемых ими стереотипных выражений. В английском разговорном языке, к примеру, используются стереотипные выражения, которые в виде готовых формул постоянно воспроизводятся в речи в готовом виде. Таковы разные формулы приветствий и другие выражения с семантикой приветствия, сопровождаемые дежурной улыбкой: *How do you do?*, *How are you?*, *How are things?*, *How is it going?*, *How is everything?*, *There are you!*, *Here you are!*, *Hook here!*, *You don't say so!*, *There is that!* [1-2016:9]. Таковы же стереотипные формулы извинений: *I am sorry* *Excuse me* *I beg your pardon* – и ответа на извинение: *It's all right* *Trouble at*

all. При этом во всех вышеприведенных стереотипных выражениях наличествует модальный семантический нюанс чопорности, консерватизма и прагматизма [2- 2014:277].

Русские же формы стереотипных выражений в разговорной речи с семантикой приветствия: *Привет как дела? Давно тебя не видел, очень рад! Как живешь – поживаешь? Давно не было видно тебя; Как жизнь? Как здоровье?, Что нового?* и др., а также аналогические английским стереотипные формулы извинения: *Извини, пожалуйста!*, *Прости, я не хотел; Извини, брат; Прошу меня простить* и др., и формулы ответа на извинение: *Да ладно, бывает; Не стоит внимания; ничего, с кем не бывает; да пройдет все!*. *Не принимай близко к сердцу!* и др. – самым непосредственным образом отражают поведенческий тип и стереотип русского этноса [2-1994:6-7].

Та или иная эмоциональная оценка, выраженная в стереотипных выражениях в разговорной речи, предполагает то или иное культурологическое содержание в зависимости от языка и от поведенческого стереотипа, присущего носителям того или иного языка, в нашем исследовании это – германский английский язык и славянский.

Отметим, что сам по себе культурологический анализ не является прерогативой языкознания, культурологические явления изучает наука “культурология – наука о духовной структуре народа” [5-2009:314]. Языкознание же изучает лингвокультурологические данные, когда духовные ценности народа обозначаются разнообразными именами и когда такое обозначение обуславливается различными лингвистическими принципами.

Но и сам по себе лингвокультурологический анализ духовных явлений из области культуры не достигает цели, если не встать на точку зрения языка в извечной дилемме: “язык - культура”. Если же не встать на точку зрения языка с импликацией его первичности в исследовании, а встать на точку зрения культуры, то мы опять очутимся в области культурологической сферы, в котором языку придается только вспомогательная, обслуживающая роль.

Разумеется, лингвокультурологический анализ явлений языка, связанных с культурой народа, может пролить свет и внести ясность во многие нерешенные вопросы взаимодействия языка и культуры. Но что же касается конкретно предмета наших исследовательских наблюдений – эмоционально-оценочных стереотипных выражений, то для их изучения, как мы уже показали ранее, необходим функциональный подход на предмет выявления того, какие функциональные нагрузки они выполняют в разговорной речи. Это связано с тем, что эмоционально-оценочная составляющая стереотипных выражений в английской и русской разговорной речи подпадает под “универсальный психический механизм производства и восприятия речи, этнопсихолингвистика пытается исследовать наблюдаемые формы функционирования этого механизма, реализуемые всегда в национальном языке и национальной культуре”

Таким образом, функциональный анализ эмоционально-оценочных стереотипных выражений в разговорной речи трансформируется в лингвокультурологический анализ данных выражений, поскольку каждый естественный язык представляет собой некую объемную этнико-национальную самобытную ментальную систему некоторых культурологических ценностей; данные культурологические ценности определяют мировоззрение и поведенческий стереотип носителей данного языка и формируют разнообразные продуцируемые ими языковые картины мира. Функциональный анализ стереотипных выражений эксплицитно дополняется лингвокультурологическим анализом означенных стереотипных выражений, с тем чтобы определить систему ценностей, в зависимости от наличествующих в данном языковом обществе норм, обычаев, традиций и обрядов, ориентированных, в свою очередь, на этнонациональные стереотипы.

Такой функционально-культурологический анализ сопутствует, если не предшествует, познанию эмоционально-оценочных стереотипных выражений, которые в каждой этнической группе, или в каждой нации, имеют свои особенности, отличные от стереотипов других этнических групп.

Лингвокультурологические элементы выявляются в содержании стереотипных выражений, они отображают те экстралингвистические признаки и свойства предметов и явлений, которые манифестируются в речевом обиходе конкретного этноса-носителя языка. Например, только в английском языке становится возможным стереотипное выражение: *He dared not look at me* (Он не осмелился взглянуть на меня), - в котором модальный глагол *dave* выражает значение «отсутствие решимости что-то сделать» (в отрицательных предложениях). Хотя основное модальное значение этого глагола «смесь, отваживаться»: *How dare you!* (Как вы смеете!), причем все стереотипные предложения с этим модальным

глаголом имеет значение «возмущение по поводу, какого-либо действия (в вопросительных предложениях, начинающихся со специальных вопросов)» [Дубровин М.И. Англо-русский словарь, 2011:142]. Такая стереотипизация модального глагола *dare* имеет собственно лингвистические основания, основывающиеся однако на явление внеязыкового порядка, где черта отрицательности – *not look* выносится на передний план и становится маркером отрицательной оценки.

И только в русской разговорной речи становится возможным шутовое стереотипное выражение «*Не сыпь мне соль на сахар!*» с иронической семантикой «*Опять ты за старое!*» Данное шутовое стереотипное выражение, также как и предыдущее английское стереотипное выражение, манифестирует некоторую мерой отрицательной оценочности Данное стереотипное выражение создано по ассоциации с русской фразеологической единицей «Сыпать соль на рану»: Не сыпь мне соль на рану.

Как и в предыдущем английском стереотипном выражении, данное русское стереотипное выражение образовано на основании лингвистических процессов и так же соотносится с внеязыковыми основаниями метонимического порядка.

Литература:

1. Абдыкаимова О.С. Когнитивная теория метафоры. Статья // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана», №6. - Бишкек, 2016.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Наука, 2014. - 376 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 685 с.
4. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. - М.: Наука, 1978. - 318 с.
5. Ожегов С.И. Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. - М.: ООО «ИТИ Технологии», 2009. - 944 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Абдыкаимова О.С.